

Шэнь Яньхэн, наконец переведя дыхание, все еще с некоторым упорством смотрел на Лу Минлана:

— Ты правда меня не любишь?

— Нет!

— Тогда почему ты сказал, что я люблю твоего брата?

Лу Минлан стиснул зубы:

— Я просто так сказал.

Шэнь Яньхэн произнес:

— Просто так?

Он снова наклонился, и в его глазах загорелся звериный блеск.

Голос Лу Минлана невольно стал тише:

— Я слышал, как они... упоминали гомосексуальность, и просто... нашел отговорку, не специально...

По сравнению с этим подозрением, тот факт, что он всегда использовал Шэнь Яньхэна, чтобы запугать их, вызывал больше вопросов, но Шэнь Яньхэн, казалось, совершенно не заметил этого, его рука скользнула под одежду Лу Минлана.

Лу Минлан закрыл глаза, нахмурившись, с выражением терпения на лице.

Кожа под рукой была гладкой, нежной и теплой, но последние искры желания в глазах Шэнь Яньхэна быстро угасли.

Он действительно так не хочет.

Все подозрения мгновенно рассеялись, за несколько секунд бурные волны в его глазах превратились в спокойную гладь.

Он убрал руку и сошел с Лу Минлана.

Лу Минлан, почувствовав, что тяжесть исчезла, осторожно открыл глаза.

Шэнь Яньхэн достал сигарету с прикроватной тумбочки, зажег ее и затянулся, опустив глаза, погруженный в свои мысли.

Лу Минлан поднялся с кровати, неуверенно произнес:

— Эта комната...

Шэнь Яньхэн ответил:

— Я ее заказал, не беспокойся.

Лу Минлан сказал:

— Мне нужно идти, я домой.

Шэнь Яньхэн тут же потушил сигарету и начал одеваться:

— Подожди, я тебя провожу.

Лу Минлан с оттенком отчуждения и осторожности произнес:

— Нет, я... я сам дойду...

Шэнь Яньхэн раздраженно провел рукой по волосам, почти растрепав прическу:

— Если ты пойдешь один, то сможешь только сесть в машину к Шэнь Яньбиню. Ты пойдешь со мной или с ними?

Если бы Шэнь Яньхэн не вышел вместе с Лу Минланом, тот, вероятно, уже бы давно ушел. Когда они выходили, Шэнь Яньбинь бросил ему многозначительный взгляд, он знал, что Шэнь Яньхэн следует за Лу Минланом с определенной целью.

Лу Минлан сравнил Шэнь Яньхэна и Шэнь Яньбиня и в конечном итоге решил, что Шэнь Яньхэн — более надежный вариант для того, чтобы провести его домой.

— Тогда я пойду с тобой.

Шэнь Яньхэн глубоко посмотрел на него:

— Хорошо.

Свет, ночь.

За окном уже полностью стемнело, только огни города создавали яркие точки в темноте.

Фан Юньфань сидел в мягком кресле в ярко освещенной комнате, но чувствовал, что его пятки горят.

С тех пор, как несколько минут назад Чжоу Чжибао вернулся и шепнул что-то на ухо Шэнь Яньбиню и Хэ Цицину, Шэнь Яньбинь усмехнулся, обменялся многозначительным взглядом с Хэ Цицином и начал разминать кости.

Фан Юньфань ждал две минуты, три, пять... почти десять минут, и чем более расслабленными становились Шэнь Яньбинь и Хэ Цицин, тем больше леденело его сердце...

Неужели Шэнь Яньбинь послал кого-то убрать своего шестого брата?

Хотя он знал, что Шэнь Яньбинь вряд ли настолько глуп, Фан Юньфань не мог перестать беспокоиться.

К счастью, Шэнь Яньхэн скоро вернулся.

— Шестой брат! — Фан Юньфань вскочил с места, радостно встретив его, как цыпленок, нашедший свою маму-курицу.

Волосы Шэнь Яньхэна были слегка растрепаны, но в остальном он выглядел нормально. За ним следовал Лу Минлан, его куртка была застегнута на молнию, а выражение лица казалось

странным. Хотя его волосы не были растрепаны, Фан Юньфань все равно чувствовал, что что-то не так.

— О... шестой брат, почему ты вернулся с кем-то? — с удивлением произнес Шэнь Яньбинь, бросив взгляд на Чжоу Чжибао.

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— А что, мне было оставаться в туалете?

Он улыбнулся:

— У меня нет таких интересов. Уже поздно, пятый брат, иди домой, я провожу их.

Шэнь Яньбинь встал:

— Ладно!

Он многозначительно посмотрел на Лу Минлана:

— Пусть Юньфань пойдет с нами, а ты проводи своего одноклассника.

Фан Юньфань с удивлением посмотрел на Шэнь Яньбиня, но Шэнь Яньхэн не возразил:

— Хорошо!

Выйдя из клуба, они встретили ночной ветер. Шэнь Яньбинь, Хэ Цицзин и Чжоу Чжибао шли впереди, а трое остальных следовали за ними. Фан Юньфань приблизился к Шэнь Яньхэну и тихо спросил:

— Шестой брат, почему они провожают меня домой?

Шэнь Яньхэн неопределенно ответил:

— Наверное, хотят, чтобы я с кем-то сблизился.

— Сблизился? — Фан Юньфань посмотрел на Лу Минлана позади и еще тише спросил. — Его брат, когда ты познакомился с его братом?

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— Кто знает?

Он бросил взгляд на Лу Минлана, и тот, встретив его взгляд, на мгновение замер, а затем спокойно отвел глаза.

Настроение Шэнь Яньхэна сразу ухудшилось, его лицо слегка потемнело. Фан Юньфань, видя это, хотел спросить еще...

— Юньфань! — Шэнь Яньбинь громко позвал его, стоя у машины и махая рукой.

— Тогда, шестой брат, я пошел!

Шэнь Яньхэн кивнул:

— Иди.

Фан Юньфань побежал:

— Иду, иду!

И быстро забрался в машину Шэнь Яньбиня.

Когда они уехали, Шэнь Яньхэн повернулся к Лу Минлану, который стоял в двух шагах от него:

— Моя машина там.

Лу Минлан неуверенно спросил:

— Ты умеешь водить?

Ведь Шэнь Яньхэн только недавно исполнилось восемнадцать?

Шэнь Яньхэн достал из кармана брюк связку ключей и потряс ею:

— Давно умею, не волнуйся, ничего не случится.

Среди ночи у Лу Минлана не было другого выбора, и он молча последовал за Шэнь Яньхэном к его машине.

...

...

Лу Минлан увидел, как Шэнь Яньхэн выкатил свой стильный мотоцикл, и на мгновение потерял дар речи.

Вот именно, Шэнь Яньхэн только недавно исполнилось восемнадцать, как он мог уже получить права?

Шэнь Яньхэн надел перчатки, а затем шлем, висевший на руле, и протянул второй шлем Лу Минлану.

Лу Минлан с сомнением произнес:

— Это... не слишком безопасно, правда?

Мотоцикл можно было водить и без прав, но в прошлой жизни, когда Лу Минлан учился в университете, он часто слышал о несчастных случаях с мотоциклистами, только в Университете А было два случая, поэтому он очень не хотел садиться за Шэнь Яньхэна.

Но Шэнь Яньхэн сказал:

— Чего ты боишься? Садись, я уже два года езжу, ничего не случится.

Лу Минлан подумал, что через три года они снова встретятся, Шэнь Яньхэн вряд ли попадет в аварию в таком возрасте, надел шлем и сел за Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Держись за меня.

Лу Минлан схватился за его одежду, но не обнял.

Шэнь Яньхэн завел мотоцикл, и с ревом они умчались, Лу Минлан вскрикнул от страха и крепко обнял его за талию.

Шэнь Яньхэн смеялся на ветру, его смех разносился по улице.

Прохожие, возможно, не разглядели их, но странные взгляды они точно привлекли.

Лу Минлан сквозь зубы прошипел:

— Ты что, с ума сошел?!

Хотя он ругался, но от страха не отпускал руки.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Я же говорил, держись за меня. Где твой дом?

Лу Минлан замялся и назвал адрес, Шэнь Яньхэн развернулся и поехал по боковой улице.

Ночной ветер проникал в их одежду. Внутренняя рубашка Лу Минлана была почти порвана, только рукава еще держались. Куртка не помогала, ветер проникал внутрь, и он весь покрылся мурашками, невольно крепче обняв Шэнь Яньхэна.

Просто чтобы согреться, подумал Лу Минлан, обниматься для тепла — это не страшно.

Шэнь Яньхэн не знал, что ему холодно, и, въехав на малолюдную дорогу, вскоре свернул на узкую улицу и быстро добрался до места назначения.

Свет на входе в дом Лу Минлана все еще горел, как и маленький фонарь у пруда.

Шэнь Яньхэн остановил мотоцикл у ворот и, почувствовав, как Лу Минлан крепко обнимает его за талию, почти прижимаясь к его спине, нежно произнес:

— Мы приехали.

Как удар колокола, раздавшийся на рассвете, Лу Минлан мгновенно отпустил почти одеревеневшие руки и быстро спрыгнул с мотоцикла.

<http://bllate.org/book/16627/1522906>